

[00:00:00] [Начало записи]

Юрий Яковец: Я хотел бы остановиться на четырех вопросах. Первое, какое историческое значение имеет эта инициатива. Она является самым крупным выходом на мировую арену нашей евразийской цивилизации за всю последнюю четверть века. И она, пожалуй, по своему значению сравнима с той инициативой, с какой 100 лет назад выступила Россия, когда капиталистический мир показал свою ущербность и кровопролитность после Первой мировой войны.

Она сравнима с инициативой, которая возникла 22 июня 1941 года, когда сформировалась буквально за один день антигитлеровская коалиция, которая смогла переломить ход мировой истории в пользу как раз сил, выступающих против этой огромной фашистской чумы. Это имеет значение неоднократное. Во-первых, тем самым закладываются основы для того, чтобы можно было сознательно и на базе интеграции выйти из затянувшегося, тянувшегося уже четверть века цивилизационного кризиса, обусловленного сменой сверхдолгосрочных циклов развития глобальной цивилизации и локальной цивилизации.

Во-вторых, это база для того, чтобы осуществить переход к многополярному устойчивому мироустройству, основанному на принципиально новых началах на взаимовыгодном партнерстве цивилизаций. В-третьих, тем самым вступает в силу закон поляризации и социально-политического партнерства цивилизации и государств, социальных сил и поколений, которые проявляются в периоды цивилизационных кризисов. На первом этапе шел процесс поляризации. На втором этапе сложилось партнерство прогрессивных, консервативных и реакционных сил.

На третьем этапе складывается уже общее единство прогрессивных и консервативных сил, что означает победу, ведет к предпосылке для победы над силами реакционными и открывает путь к следующей ступени развития цивилизации. И, наконец, это является блестящим примером того, что XXI век – это век цивилизаций, и что только на основании их партнерства конструктивного диалога и взаимовыгодного партнерства можно решать узловые проблемы, которые возникли перед человечеством.

Второй вопрос. Какие препятствия имеются на этом пути, насколько реальна программа Большого Евразийского Партнерства. Нужно сказать, что на этом пути имеется огромное количество подводных рифов, надводных скал и айсбергов подводной войны. И против этого курса совершенно отчетливо выступают и Соединенные Штаты Америки, заявившие устами лидеров их реакционных сил, о своем стремлении к глобальной монополии, и к восстановлению однополярного мироустройства. Хотя их экономическая сила большая, но в человеческом плане это всего пять процентов населения земли. И поэтому не понятно, почему пять процентов населения земли должны определять судьбу остальных 95%. Кроме того, это мощь, да, большая, но она уходящая. А время переходит к восходящим цивилизациям

Во-вторых, против этого те силы, которые существуют на пространстве большой Евразии, огромный поток противоречий между Западной Европой и присоединяющейся к ней восточноевропейской цивилизации, между Россией и евразийской цивилизацией, и

внутри мусульманской цивилизации, и другими цивилизациями. Это второе препятствие, которое тоже очевидно и его избежать трудно, как показал украинский кризис.

Третье препятствие – это то, что внутри наших стран, внутри нашей цивилизации имеются крупные силы, которые против такого соединения, потому что их интересы лежат совсем в другой плоскости. Это видно и на примере России, где (сегодня вы в этом убедились) существуют защитные силы, которые против нашего партнерства с Китаем, которые порождены Западом. Их деньги находятся на Западе, во многом, кстати, коррумпированные, краденные у народа. Их дети учатся на Западе, и их души тоже находятся на Западе.

[00:04:54]

Но я бы не стал считать, что Китай тоже свободен от этого. Там тоже миллионы молодых китайцев прошли обучение на Западе. Там имеются, вы видели по последним процессам, сотни тысяч, а то и миллионы, коррупционеров, которые тоже против. Поэтому этот путь соединения тоже нелегко. Поэтому нам предстоит преодолеть эти внешние и внутренние препятствия на пути к тому, чтобы реализовать вот этот огромный мегапроект.

Третье. В чем уверенность, что мы сможем это сделать? Уверенность заключается, прежде всего, в том, что цивилизации, как говорил Тойнби, призывают свои режимы к вызову ответа. Сейчас нет ничего более укрепляющего, соединяющего, чем осознание общей глобальной смертельной опасности. А сейчас возникла целая, я бы назвал, вроде семь голов таких дракона, который выступает против прогрессивных сил, и на которые необходимо ответить, чтобы выжить человечеству.

Это, прежде всего, угроза экологическая. Мы с вами наблюдаем, насколько быстро она развивается. Исчерпание ресурсов и изменение климата, которые уже в жизни наших существующих, здесь сидящих поколений, совершенно очевидны. Это угроза демографическая, связанная с ускорением процесса депопуляции, постарения, ухудшения структуры питания населения, нищетой и голодом вместе с огромным ростом богатств на противоположном полюсе.

Это вызов технологический, который заключается в том, что в структуре новой научно-технологической революции растет разрыв между горсткой передовых, кстати, в авангарде этой революции идет Китай, а не Соединенные Штаты и Япония, кстати. И с растущим отставанием и огромными с устаревшими фондами, основными фордами, которые нужно обновить инновационно в странах развитых. А там уровень инновационного обновления в два с лишним раза ниже, чем в Китае.

Это экономика. Экономика, которая становится все более паразитической. Которая становится экономикой мыльных пузырей, где стоимость бумажных активов втрое больше стоимости реального ВВП. Где господствуют транснациональные корпорации, которые все больше работают против людей, против человечества. Где формулу «масса-товар-деньги-товар» превратили в «деньги-деньги-деньги». Деньги делают деньги, причем не в реальном воспроизводстве, а в биржевых играх. Такая экономика будущего не имеет.

Пятая гидра, это положение, которое у нас складывается в социокультурной сфере. Это огромное падение значения роли науки вместе с деградацией самих научных знаний в ряде отраслей. Это образование, которое не дает достаточных реальных знаний новому поколению для адаптации к новым условиям. Это культура, которая становится все более обезличенной, усредненной и обалдевающей. Это мораль. Вы видите, насколько сейчас упали нравственные устои в обществе.

И, наконец, в-шестых, это давно уже не наблюдавшаяся огромная волна терроризма и военных столкновений, которые ежегодно связаны с гибелью сотен тысяч, а то и миллионов людей, ведет к тому, что никто не может себя чувствовать в одиночестве. Вот на эти шесть вызовов можно давать объединенно.

И четвертое положение заключается в том, что на базе восходящей волны нового цивилизационного цикла (а примерно с 20-х годов начинается подходящая волна цивилизационного цикла и шестого конгрессского цикла), имеются все условия для того, чтобы реализовать такую стратегию. Стратегию партнерства против тех огромных угроз, которые стоят перед человечеством, и которые, если они в полной мере реализуются, они могут привести к превращению земли в бесплодную планету, подобную Марсу.

Поэтому мы и поддерживаем инициативы, связанные с созданием Евразийского экономического партнерства, как такого центра, с которого начнется распространение новой мировой системы, нового мироздания. Мы выдвинули, и сейчас готовим доклад Ялтинского цивилизационного клуба о становлении многополярного, устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. И в сентябре мы рассчитываем его уже на нескольких языках обсудить в нашем же Московском университете, с участием представителей других цивилизаций.

[00:10:07]

И сейчас мы подготовили такого рода дорожную карту, которая включает 17 шагов. 17 шагов это вроде 17 мгновений весны. Первый шаг сегодня происходит, 30 марта, где мы провозглашаем нашу идеологию. Второй шаг будет в конце мая, где мы в преддверие Петербургского форума проведем вместе с китайскими друзьями конференцию, посвященную Большому Евразийскому Партнерству, акцентируя на мерах экологических. Третий шаг – мы рассчитываем провести в июне в Уфе, где молодые энтузиасты предложили создать Центр партнеров цивилизаций. И мы сегодня в конце нашего заседания подпишем как раз тройственное соглашение трех поколений по созданию такого центра развития.

Дальше в сентябре в МГУ проведение этой конференции с широким участием. Посланы Кофе Аннуну приглашение, Стиглицу и другим. И надеемся, что многие из них отзовутся на этот призыв. Следующий шаг – это обсуждение в 2018 году. Мы предложили на президиуме РАН и на последнем заседании перед разгоном, созвать на базе МГУ, ибо центр тяжести научный сейчас переносится на МГУ. Созвать вроде научного саммита Большой Евразии. То есть пригласить и ведущие академии, и ведущие университеты, и обсудить эту программу.

В 2019 году мы рассчитываем вынести по инициативе Россия, Китая и, может быть, Ирана и других стран, на заседание Генеральной ассамблеи ООН, вместе с нашим докладом, проект резолюции о проведении саммита цивилизаций и объявления всемирного десятилетия партнерства цивилизаций. Следующий шаг будет в 2020 году. В год 75-летия провозглашения Ялтинской конференции, где мы собираемся обсудить подробно план десятилетия. И дальше десять шагов до 2030 года. Каждый год будет иметь свою программу и свой саммит цивилизаций.

Это предложение ученых. Оно может быть осуществлено только в том случае, если будут объединены две-три ведущих силы, которые могут осуществить эти трансформации. Это, во-первых, восходящие цивилизации и государства ведущие. Прежде всего, Китай, Россия и другие страны. Это, во-вторых, наука, потому что сейчас приходит время науки. Я считаю очень неудачное название, которое Гринберг выбрал здесь сегодня. Двадцать лет назад об этом можно было говорить. А сейчас растерянные правители, растерянные ученые, растерянные деятели бизнеса. Они не просто вредны. Они опасны, потому что нужно действовать, а не томиться в ожидании между отчаянием и надеждой. Так что, нужно менять наши лозунги нашего собрания.

И третья сила, это новое поколение. Прогрессивная часть нового поколения здесь присутствует, и мы рассчитываем на то, что мы сумеем. Мы провели курс занятий, курс лекций в университете по диалогу партнерства цивилизаций. Там 90 человек получили наши свидетельства. И вокруг нас спланивается, в Уфе сейчас группа формируется, в Ростове и других университетах, за рубежом. Мы рассчитываем, что вот эти три силы, объединившись, сумеют переломить тенденции и начать новый крупный шаг в развитии цивилизаций. Спасибо.

Александр Савойский: Благодарим вас Юрий Владимирович, за такое достаточно насыщенное выступление. Вопрос диалога партнерства цивилизаций крайне важен в развитии современного гражданского общества, и развития государств. Следующий докладчик Акаев Аскар Акаевич, иностранный член Российской академии наук, профессор Московского государственного университета имени Ломоносова. Прошу.

Аскар Акаев: Уважаемый председатель, уважаемые коллеги. Как известно, его инициатива была связана налаживанием партнерства в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества, Евразийского экономического союза, с выходом на страны Юго-Восточной Азии, Японию, Южную Корею, страны АСЕАН. А на Западе – Европейский союз.

[00:15:09]

Естественно, основной компонентой в большом евразийском партнерстве является Шанхайская Организация Сотрудничества. Я в своем докладе как раз хочу сконцентрироваться именно на будущем потенциале Шанхайской Организации Сотрудничества. Как известно, Шанхайская Организация Сотрудничества была создана в 2001 году по инициативе России и Китая с целью обеспечить стабильное и безопасное развитие на беспокойном, огромном Центрально-Азиатском регионе.

Сегодня Шанхайская организация является одной из самых авторитетных региональных межгосударственных объединений, и мы видим, как повышается интерес Шанхайской Организации Сотрудничества, с вступлением года два назад в эту организации Индии, Пакистана. Сегодня ШОС возглавляет три великие державы, можно сказать, три цивилизации – китайская, индийская и евразийская во главе с Российской Федерацией.

И, конечно же, та очередь, которая стоит в Шанхайскую организацию, а на очереди сегодня Иран, Афганистан, страны Ближнего Востока. Изъявили желание такие страны, как Египет, Сирия, Израиль и многие другие, стать партнерами по диалогу в Шанхайской Организации Сотрудничества. Это все свидетельствует о возрастающем интересе к этой крупнейшей и авторитетнейшей региональной межгосударственной организации.

Очень важно подчеркнуть, что Шанхайская Организация Сотрудничества – это организация совершенно нового типа. Это организация, которая отвечает вызовам XXI века и в основе отношений в Шанхайской Организации Сотрудничества лежат прогрессивные принципы, которые названы шанхайским духом. Это, в первую очередь, равенство государств-участников этой организации. Невмешательство во внутренние дела других государств. Это взаимное доверие, взаимное сотрудничество в целях взаимной выгоды. Как видите, самые прогрессивные, самые справедливые принципы лежат в основе этой организации. И поэтому она сегодня является привлекательной организацией. Мы видим очень много государств, которые хотели бы присоединиться.

Сегодня мы видим, что Шанхайская организация как раз наиболее эффективно обеспечивает стабильное безопасное развитие в своем регионе, и, конечно, расширение этой организации на Запад. Как мы видим, вступление Ирана, стран Ближнего Востока и далее, будет распространять, я это утверждаю. Считаю, что как раз эта организация способна решить проблемы нерешенные, которые остались от XX века. Это и проблемы Афганистана, это и проблемы Ближнего Востока по обеспечению стабильного, безопасного, процветающего развития на огромном Евразийском всем континенте.

До последнего времени, конечно, слабинкой Шанхайской организации можно было считать экономическую составляющую. Она, действительно, не соответствовала заявленным целям при создании этой организации в 2001 году. Но вот в 2013 году председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин выступил с эпохальной инициативой по созданию нового Великого шелкового пути. Шелкового пути, который призван преобразить в геоэкономический и геополитический ландшафт всего Евразийского континент. И можно полагать, что в значительной мере эта цель, наверно, будет достигнута уже в первой половине XXI века, а именно в 30-40-х годах нашего столетия.

[00:20:09]

Естественно, что эпохальный проект, выдвинутый Китаем, «Один пояс – один путь», который состоит из двух суперпроектов – «Экономический пояс Шелкового пути», и «Морской Шелковый путь» XXI века. Они призваны, в первую очередь, оживить, усилить как раз экономическое измерение Шанхайской Организации Сотрудничества, с одной стороны. С другой стороны, конечно же, Китай рассчитывает таким образом оживить

внешнюю торговлю, тогда как Соединенные Штаты Америки хотят ограничить эти возможности Китая созданием Трансатлантического и Транстихоокеанского инициатив. Но мы видим, что в отличие от этих западных инициатив – Транстихоокеанского и Трансатлантического торгового партнерства, что опять же в основе выдвинутого Китаем проекта «Экономический пояс Шелкового пути», лежат совершенно новые принципы, отличные от тех, которые лежали в соответствующих инициативах Запада в XX и начале XXI века.

А эти принципы – это расширенный состав тех же принципов, которые легли в основу шанхайского духа. Более того, китайское правительство предлагает учесть максимальным образом интересы всех тех стран, которые присоединятся к проекту «Экономический пояс Шелкового пути» и даже оказать содействие и помощь. Эти принципы формулируются следующим образом, что китайское правительство готово идти на совместные консультации, совместное планирование, совместное строительство и совместное обоюдовыгодное строительство, и эксплуатацию нового Великого шелкового пути. И мы видим, что эти принципы как раз отвечают интересам всех стран, которые, конечно, окажутся на новом Шелковом пути XXI века, и этим китайская инициатива кардинальным образом отличается от тех принципов, которые заложены в американской инициативе Трансокеанского и Трансатлантического партнерств.

И замечательно, что Российская Федерация в числе первых государств поддержала эту инициативу Китайской Народной Республики. И мы с вами хорошо помним, что два года назад в мае 2015 года лидеры двух государств – президент России Владимир Владимирович Путин и председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин подписали совместное заявление о сопряжении проекта «Экономический пояс Шелкового пути» и Евразийский экономический союз.

Многие эксперты считают, что это историческое решение. Решение состоялось, но, конечно, теперь его надо воплощать. Воплощать Китай, мы видим, намерен осуществить этот проект в полной мере так, как это задумано. Мы это видим даже по огромным объемам финансовых ресурсов, которые планируется направить на осуществление «шелковых проектов». Посмотрите, только один Банк развития Китая объявил, что до 2020 года, то есть предстоящие четыре года, будет финансировать «шелковые проекты» в объеме около 1 трлн американских долларов. Это огромная сумма. Один триллион на создание нового Шелкового пути XXI века, и мы видим, что намерения Китая весьма серьезны.

Самое главное, уже запущены демонстрационные проекты. Один я назову в Пакистане – начато строительство крупнейшей гидроэлектростанции, которая будет вырабатывать 700-800 мегаватт энергии, которая будет стоить примерно 2 млрд долларов.

[00:25:01]

Сегодня китайская компания «Три ущелья» знаменитая, начала строительство этой электростанции как раз на той самой реке, которая, вы помните, несколько лет назад затопила практически всех процветающие оазисы Пакистана, когда унесло более 2 млн животных. И пострадали очень многие районы. Так вот, эта электростанция, кроме

электроэнергии, очень нужная для развития Пакистана, навсегда исключит из жизни пакистанского народа такие наводнения, которые приносили ранее очень много бед. Один из демонстрационных проектов, который уже начат.

Поэтому, конечно, перед Россией, Российской Федерацией, а Российская Федерация крайне заинтересована должна быть в реализации, в совместном сопряжении. То есть решение, которое уже принято лидерами России и Китая, именно в опережающем темпе, я считаю, что Россия и страны Евразийского экономического союза должны действовать в опережающем темпе. Сегодня нас очень тревожит, что мы, наоборот, опаздываем. Если мы будем опаздывать, Китай настроен очень серьезно. Он будет строить новый Великий шелковый путь, и мы окажемся странами транзита этого Великого шелкового пути. Через наши страны пройдут транспортные коридоры, высокоскоростные железнодорожные, автомобильные и прочие. И мы окажемся просто транзитом на этом новом караванном пути шелковом XXI века.

А мы должны ставить задачу, чтобы Россия и евразийские страны стали бы партнерами. Они бы встроились в эту цепочку строящегося нового Шелкового пути, стали бы одними из главных логистических центров и индустриальных баз на новом Шелковом пути. Чтобы просто оценить каковы будут объемы торговли на новом Шелковом пути, я назову только одну цифру, которую назвал как целевую, председатель Си Цзиньпин. Он объявил, что к 2030 году на новом Шелковом пути объемы торговли Китая со странами на этом пути должны удвоиться.

А что это означает? Сегодня объем торговли Китая со странами на предполагаемом Шелковом пути составляет примерно 1 трлн 250 млрд американских долларов. Представьте себе сумму. К сожалению, я не буду называть обороты, которые приходится на страны ЕвразЭС, она, к сожалению, мизерна сегодня. Поэтому мы опаздываем. А через 15 лет, в 2030 году удвоят. Это означает, что торговый оборот на Великом шелковом пути Китая со всеми странами будет 2,5. Только Китая! Я не беру, ведь подключится Европейский союз. Конечная цель Китая – это довести Шелковый путь до европейского покупателя, богатого покупателя, который будет покупать товары, так же, как это было на древнем Великом шелковом пути.

Вы помните, Китай экспортировал шелк, фарфор, а все золото Запада текло в обратном направлении, в Китай. Сегодня Китай ставит ту же цель. Поэтому, конечно, из тех хоты 2,5 трлн, конечно, мы должны были бы львиную долю торгового оборота оставить в России и странах Евразийского союза. И тогда они бы процветали. У них был бы развит экспорт, добавленная стоимость и, конечно, это привело бы к резкому улучшению жизненного уровня, так, как это и было в оазисах на пути древнего Великого шелкового пути, где оседали товары, оседали знания, инновации, на Великом шелковом пути.

[00:29:57]

Поэтому я считаю, что такое сопряжение Евразийского экономического союза, потенциала, и нового «Экономического пояса Шелкового пути» Китая, оно, конечно, открывает колоссальные возможности для будущего динамичного развития экономик на Евразийском континенте. Юрий Владимирович здесь хорошо сказал, что это партнерство

предполагает охватить весь континент, от стран АСЕАН на востоке до Англии на западе, которая сейчас вышла из Европейского союза, и, слава Богу. Она присоединится в следующем уже к этому большому евразийскому партнерству. И в этом я вижу такой локомотив динамичного развития в XXI веке.

Но мы, к сожалению, страны Евразийского союза, сегодня очень запаздываем. У нас нет четко сформулированных стратегий до сих пор. Китай уже имеет стратегию конкретную. Более того, как я уже привел пример, он уже начал осуществлять эту стратегию. Поэтому я призываю всех, кого волнует, интересует этот вопрос, что мы должны бить тревогу, что мы должны бы развиваться опережающими, идти навстречу этому эпохальному проекту и встраиваться в него, как партнер полноправный, который бы представлял собой один из важнейших логистических центров. И, самое главное, индустриальных баз.

Посмотрите, все достижения интернет-технологий, интернет-индустрии, Китай предполагает, что новый Шелковый путь будет строиться на базе интернет-индустрии. То есть по нему не будут идти караваны с товаром, как на древнем Великом шелковом пути. А по нему пойдут программы. А товары будут печататься непосредственно по соседству потребителя на 3D-принтерах. Я так для доступности грубо говорю. Но примерно так будет происходить. Поэтому я призываю активизировать нашу деятельность, чтобы в странах Евразийского союза так же динамично приняли участие в этом эпохальном проекте, который может стать мощным локомотивом для экономического развития и повышения жизненного уровня наших народов.

Спасибо огромное за внимание. Если есть интерес, я в письменном виде представляю, можете подойти, вот здесь забрать.

Александр Агеев: Спасибо, Аскар Акаевич. Мы прослушали два импульсных доклада, поэтому для них был регламент первой части нашей дискуссии. Теперь я прошу докладчиков, что время для одной реплики, не для доклада (доклады мы уже прослушали и из них получили всеобъемлющее представление о проблемах), поэтому просьба акцентироваться на отдельных сюжетах, то есть в жанре реплики. Я прошу высказаться теперь Валерия Самсоновича Петросяна. Приготовиться Эльмире Николаевне Крылатых, и затем наших иностранных гостей – Ли Юньцюаня и Джона Росса. Валерий Самсонович, буквально три-пять минут для реплики. Мы стараемся в последовательности докладчиков тематику охватить целостно с разных сторон, то есть со стороны химии, потом со стороны продовольствия и аграрная тематика, потом со стороны наших иностранных экспертов. Пожалуйста.

Валерий Петросян: Глубокоуважаемый Александр Иванович, дорогие коллеги. Я попробую тезисно обозначить те вопросы, которые волнуют всех нас в рамках усилий, которые предприняла большая группа ученых и Московского университета, и Российской академии естественных наук, и институтов, и центров, которые обозначены в программе. Я не буду всех называть. На мою долю выпало такое почетное поручение. Мне нужно думать и развивать проблему экологической безопасности на этом новом Великом китайском шелковом пути.

[00:35:09]

Понятное дело, что сегодня достичь адекватного решения этих вопросов тем темпом, который задан в экономическом плане, очень сложно. Но все-таки, коль скоро мы выбираем в качестве модели развития модель устойчивого развития, то, что называется state of sustainable development. И я хочу в связи с этим коротко еще раз сказать, что я всегда представлял и представляю состояние устойчивого развития общества, как большой автобус, в котором, естественно, есть четыре колеса, в котором находится все население, если хотите, будущей большой Евразии. И для того, чтобы этот автобус двигался с этим населением вперед, должен развиваться весь комплекс вопросов. И вопросы самоподдерживаемой сбалансированной экономики, и вопросы рационального природопользования, и вопросы обеспечения экологической безопасности, и, конечно же, социальные вопросы, то есть вопросы, связанные с образованием населения, культуры населения, развитием науки.

И понятно, что если мы будем подкачивать только одно колесо экономики, то автобус будет крутиться на одном месте. А для того, чтобы он все-таки двигался вперед, нужно подкачивать все четыре колеса, вот те, которые я назвал. В этом я вижу главную задачу нашего коллектива большого, который вместе со всеми коллегами из Китая, из других стран Юго-Восточной Азии, из европейских стран, будут работать над реализацией этого, я тоже не побоюсь этого слова, великого проекта.

И здесь, когда речь идет о проблемах рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности, то, конечно, нужно понимать, что все, кто работает в сырьевой экономике, должны отчетливо понимать, что сегодня на тот же уровень ставится значимость того, что называется сегодня экосистемные услуги. И здесь должен быть достигнут паритет. Должно быть равенство в отношении. В том числе и в инвестициях, как в сырьевую экономику, так и в экосистемные услуги.

И, конечно, кому интересно, посмотрите, в понедельник в «Коммерсанте» есть мое интервью. Оно называется «Нам, прежде всего, нужны здоровые люди». Там, отвечая на вопросы корреспондента «Коммерсанта» я старался наглядно показать, что сегодня невозможно развивать экономику, пренебрегая состоянием человека. И, прежде всего, его здоровьем, его разумом, его интеллектом, который складывается, конечно, из здравого разума, высокого образования и, если хотите, хорошего воспитания. Студентам своим, по крайней мере, в МГУ я всегда объясняю, что мне все равно, честно говоря, кто их хорошо воспитывают, – родители, школа или бабушка с дедушкой. Главное, чтобы они были хорошо воспитаны. А без этого интеллектуалов, интеллигентов из них не получится.

Поэтому мы, конечно, сегодня будем стараться использовать весь тот большой научный потенциал, который накоплен и в России, и в странах Юго-Восточной Азии, в первую очередь в Китае, и в странах Восточной и Западной Европы. И так как это сотрудничество между отдельными учеными, отдельными группами исследователей на самом деле в разных направлениях рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности реализуется, то у меня нет сомнений в том, что мы сможем экологические и природоресурсные задачи в целом решать успешно в этом великом проекте. Спасибо.

[00:39:55]

Александр Агеев: Спасибо. Пожалуйста, Эльмира Николаевна Крылатых. Нам важно тему закрыть еще и с продовольственной стороны. А пока я один факт из доклада Валерия Самсоновича. Человечество произвело 300 000 физических новых химикатов таблицы Менделеева. Из них многие тысячи ядовитые. И мы в этой среде атмосферной живем, изрядно ее загрязнив. Пожалуйста, Эльмира Николаевна.

Эльмира Крылатых: Человечество объединяют многие и мысли, и действия, и природные факторы, и так далее. Но в чем мы никто не сомневаемся, – надо три хотя бы, четыре, пять раз в сутки покушать. Поэтому еда является объединяющим фактором во всех делах наших. И та программа, которая сейчас разрабатывается, она включает в себя предпосылки, во-первых, и обоснования развития агропродовольственной сферы во всех объединяющихся странах.

Это очень сложная проблематика, но здесь и наши российские ученые, и в сотрудничестве с другими, могут сделать очень много. Это и по качеству питанию, и по организации самого производства, технологий, и так далее. Поэтому я очень благодарна, что была привлечена к этой работе, и буду делать все возможное, чтобы у нас, действительно, были хорошие проекты. А в заключении можно стишок? Мы часто говорим про итоги: подведем итоги. А поэт сказал так: «Итога нет – есть переход // Из состоянья в состоянье // И каждому Господь дает // Предписанное расстоянье». А я дописала: «Чтоб расстояние пройти // Достоинно, весело, умело // Берись за праведное дело // И не сворачивай с пути!»

Александр Агеев: На самом деле она уже вышла на какие-то высокие пространства. Это означает одно: что быть большому евразийскому проекту, Большому Евразийскому Партнерству. Спасибо, Эльмира Николаевна. Мы пройдем этот путь с энтузиазмом. Сейчас приглашаю на трибуну Ли Юньцюаня, директор института изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии. И так же он руководитель Всекитайской ассоциации по изучению России, Восточной Европы и Центральной Азии.

Ли Юньцюань: Здравствуйте, дорогие друзья. Прежде всего, я должен выразить благодарность профессору Акаеву. Аскар Акаевич прекрасно понял, правильно понял суть китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути». Повторять уже не стоит. Я хочу подчеркнуть следующее. Первое. Это «Экономический пояс Шелкового пути» для внутри Китая это стратегия. Весь Китай уже пошел по этому пути. Конкретизации не будет. А для внешнего мира это лишь инициатива. Это не амбициозный геополитический проект, – это лишь экономическая инициатива, я не отрицаю, что, в конечном счете, примет геополитический смысл.

Второе. Часто спрашивают, какой маршрут. Китай разработал маршрут. Для меня маршрут всегда не определен. Он определяется конкретными проектами. Третье. Шелковый путь строится по принципу рыночной экономики. Следующее, самое главное. Успех зависит от сопряжения стратегии развития. Есть стратегия развития, – будут проекты. Без сопряжения, стыковки стратегии развития все разговоры остаются пустыми словами.

Возьму пример. Сопряжение развития стратегии между Китаем и Казахстаном. В 2013 году была выдвинута инициатива «Экономического пояса Шелкового пути». В следующем

году президент Назарбаев выдвинул свою стратегию. Называется «Новая экономическая политика – Нұрлы жол – Светлый путь». Логика, смысл, содержание совпадает с китайской инициативой.

[00:45:13]

Отсюда без больших трудностей получается 52 проекта между Китаем и Казахстаном. Одна треть из них уже реализуется. Другой пример, между Россией и Китаем. Отраслевое сопряжение, энергетическое сотрудничество. Десять лет назад один из руководителей энергетической отрасли России мне сказал, что экспорт из России в Китай нефти есть потолок 20 млн тонн. Больше не отвечает интересам России, потому что означает, что Россия зависима от китайского рынка.

Дорогие друзья, в прошлом году из России Китай экспортировал 52 млн тонн сырой нефти. Почему? Потому что Россия скорректировала, изменила свою стратегию энергетики. Китайский рынок для них не угроза, а преимущество, шанс. Вот насчет Шелкового пути, хочу сказать еще. Большая Евразия. В прошлом году 25 июня, когда президент Путин совершал визит в Пекин, был подписан документ, где написано: Китай и Россия готовы строить всеобъемлющее евразийское партнерство. В этом же году, 7 ноября премьер Китая Ли Кэцян совершил визит в Россию. Опять была совместная интеграция. Об этом тоже упоминал.

Какое содержание? В этих документах большая Евразия и Евразийское партнерство не такая, как Караганов, или как российские ученые сказали, что от Лиссабона до Владивостока. Нет такого пространства. А просто там напоминают, что приглашаем в ШОС, ЕАЭС, АСЕАН. Если получится, то в ШОС 18 стран, – шесть наблюдателей, шесть членов, шесть партнеров по диалогу. АСЕАН – 10. Там есть механизм: десять против три, десять против один. То больше тридцати стран уже. А конкретно как видится это большое Евразийское партнерство? Мы не знаем. Мы должны конкретизировать. Мы с вами должны это сделать. Если получится эта работа, я уверен: XXI век – не век АТР, не век Китая, а век Евразии. Спасибо.

Александр Агеев: Спасибо. Пожалуйста, профессор Джон Росс. Мне довелось пару дней назад слышать полный доклад господина Росса. Он, конечно, со схемами, слайдами и так далее. Я лишь одну скажу важную черту, просто наш сейчас выступающий Джон Росс много лет провел, соответственно, в Китае, изучая мировую экономику и Россию. Много лет жил в России, изучая, соответственно, весь мир с этой точки зрения. Поэтому совершенно уникальная компетенция Джона Росса в этой области. Пожалуйста.

Джон Росс: Извините, я не могу делать доклад по-русски, вы понимаете, 20 лет назад я жил в течение восьми лет в Москве. В это время я мог делать доклад по-русски. Но, к сожалению, у меня не было возможности практиковаться говорить по-русски. Прошу прощения за то, что буду говорить по-английски.

Мне бы хотелось выделить три периода взаимоотношений между Россией и Китаем с 1991 года. И у меня есть своего рода личный опыт наблюдения за ним. Первое, это, пожалуй, апрель 1991 года, когда я написал статью о том, почему экономическая реформа,

достигнет успеха в Китае и провалится в России. Эта статья вызвала определенное непонимание, или даже недоразумение в России. И господин Руцкой, вице-президент России вышел на трибуну, дабы мне ответить.

[00:50:00]

В то время господин Лившиц, экономический советник президента Ельцина, сделал доклад и сказал, что он вышел к трибуне для того, чтобы возразить. Обратите внимание, я был всего лишь британский экономист, который сделал такой доклад. В настоящее время, мне кажется, что существует определенное недоразумение. Дело в том, что экономические идеи невозможно перенести из одной страны в другую. Мне кажется, это ошибочное восприятие. Мне кажется, что, несмотря на то, что экономические реформы не говорят на языках, а это всего лишь определенные объекты. И объекты мысли. И я вспоминаю период своего рода активного неприятия между российской и китайской экономической моделями. И, кстати сказать, вице-президент России и экономический советник президента России решили возразить британскому экономисту.

Тогда мне сказали: России нечему учиться у Китая. И в то время российская экономика, действительно, на 50% превосходила китайскую. Хочу вам сказать, что сегодня китайская экономика в пять раз больше российской. И, безусловно, экономические реформы в Китае достигли успеха. И, в общем-то, не увенчались успехом в России. «Величайший экономист мира Дэн Сяопин». Так называлась одна из моих статей.

Мне представляется, что успехи экономической модели Китая не основаны на характере, не основаны на какой-то самобытности или специфики страны, а основаны, в первую очередь, на прагматическом восприятии и продвижении наиболее успешных плодов экономической теории современности.

Второй период, который бы мне хотелось упомянуть, это так называемый период нейтральности в отношениях между Россией и Китаем. После страшных экономических бедствий начала 90-х, Россия вошла в полосу экономического роста, что, в общем-то, было связано и с ростом цен на сырьевые ресурсы. В то время враждебность, безусловно, ушла и отношения, скажем так, нормализовались. Но особого интереса в Китае, в России так же не наблюдалось, так как российская экономика, как представлялось, шагала семимильными шагами. Первое время мы наблюдали, когда первое десятилетие XXI века пришло к концу.

Теперь мы наблюдаем, третий период. Потрясающий рост взаимного интереса между двумя странами, двумя государствами, которое, хочу вам сказать, доставляет мне подлинное наслаждение и как для ученого, и как для писателя. Несмотря на, безусловно, серьезные дискуссии, которые ведутся, я хочу сказать, что институт, с которым я сотрудничал, безусловно, имеет большие связи в китайском правительстве, и поэтому плоды конференции могут достигать наиболее основных игроков в китайской политике.

Когда мы говорим об экономических вопросах и взаимоотношениях между Россией, и я знаю, что господин Глазьев, я неоднократно обсуждал этот вопрос, мне просто хотелось сказать: почему такой процесс будет продолжаться? Почему мы будем видеть, как

процесс и период взаимного интереса будет развиваться. Мне представляется, что Россия вряд ли увидит плоды большого экономического роста при сегодняшней политике Центрального банка и неолиберальной политики, которая, по сути, будет содержать или поддерживать экономику России на существующем уровне.

[00:55:15]

Во-вторых, мне представляется, что китайская экономика будет продолжать расти. И третье. Все попытки решить проблемы России при повороте или благодаря, или посредством повороту или развороту на Запад, не приведут к успеху. Соединенные Штаты в полной мере нацелены на отмежевание России от Европы, отмежевание России от Германии и Франции. Однако в этой связи следует признать, что немецкое и французское правительство, увы, так же следует такому же изоляционистскому пути.

Европейский союз стоит на краеугольном камне союза между Францией и Германией. Если Россия войдет или вошла бы в европейский проект, то подобный проект между Францией и Германией перестал бы быть возможен. Поэтому во многом, мне представляется, что судьбы России определяются, и будут определяться поворотом России на Восток. И в связи с этим, позвольте напомнить, что если бы в начале 90-х годов Россия взяла бы на себя ответственность за проведение, в кавычках, чуть более «китайского курса», то это, возможно, привело бы к большим экономическим результатам.

Однако не следует забывать и о безусловных экономических преимуществах, которыми Россия сегодня обладает, и которыми, безусловно, как я считаю, она должна воспользоваться. Так или иначе, позвольте повторить: экономическое возрождение России не произойдет на основе сегодняшнего неолиберального курса. И в этой связи мы наблюдаем определенные столкновения между российским патриотизмом в экономике.

Второе. Россия не будет допущена в сообщество западных государств, и, мне представляется, что подобное ориентирование на Запад окажется безуспешным. И поэтому в этой связи общее отношение между Россией и азиатскими державами представляется особенно важным, и в том числе, с точки зрения, в первую очередь, отношений между Россией и Китаем. Благодарю вас.

Александр Агеев: Якобине фон Фрейтаг-Лорингговен, старший менеджер проектной SCHNEIDER GROUP. И просьба подготовиться господину Чэнь Чжигану и Островскому.

Якобине фон Фрейтаг-Лорингговен: Да, сначала я хотела бы поблагодарить организаторов. Большая честь здесь выступить. Я сейчас перехожу на английский, чтобы ответить и господину Россу. Позвольте сказать несколько слов о развитии проекта Единого экономического пространства от Владивостока до Лиссабона. Безусловно, инициатива, которая была основана господином Шнайдером в 2015 году, в настоящее время заслужила поддержки пяти российских ассоциаций. И мы, безусловно, надеемся вовлечь в него все страны на указанной географической протяженности от Владивостока до Лиссабона, включая, конечно же, державы вдоль так называемого нового Великого шелкового пути.

Эта инициатива, в рамках которой проводятся мероприятия каждые два месяца, предполагает вклад экономистов в устойчивое и мирное развитие. А так же, попытки сдержать протекционизм.

[01:00:12]

И мы разработали десятистраничный коммюнике, доклад, который будет обнародован на следующей неделе, и который, в частности, подразумевает мандат Европейской комиссии для развития диалога между комиссиями и обсуждения конкретных мер в различных сферах для достижения прогресса. В частности, сертификация товаров и технических стандартов, упрощение фискальной системы и развития инфраструктуры. Конечно же, это одна из важнейших идей нового Великого шелкового пути. Подразумевается подписание документов в различных странах. И, наконец, эта инициатива подразумевает обращение визового режима для ускорения и облегчения передвижения людей между государствами.

Мы рассылает письма и состоим в переписке с МИДом Германии, Министерством экономической политики Германии. И подразумеваем, что инициатива эта найдет, и будет находить все больше сторонников среди наших французских, итальянских коллег, в разных странах. Мы, безусловно, призываем вас поддержать эту инициативу, и обратить внимание на наши организационные и текущие документы «Лиссабон – Владивосток». Спасибо большое.

Александр Агеев: Пожалуйста, Чэнь Чжиган, председатель Китайского общества Санкт-Петербурга. Приготовиться господину Островскому.

Чэнь Чжиган: Здравствуйте, добрый день. Из Санкт-Петербурга я хочу говорить не просто Китайское общество Санкт-Петербурга. В Петербурге в 2015 году был зарегистрирован Китайский деловой центр. После этого уже в Петербурге появились российско-китайский бизнес-парк. И вчера я приехал со своим замом, и встречались с уважаемыми нашими российскими учеными, это господин Юрий Владимирович, Владимир Николаевич. Это институт экономической стратегии. Действительно, мы планируем в Петербурге проводить третий российско-китайский деловой форум. Это в рамках Петербургского экономического форума.

Хотим говорить, что этот Китайский деловой центр в Петербурге за свои два года существования стал основной площадкой для встречи китайских делегаций. В 2016 году мы встречали на своей площадке около 150 китайских делегаций в сфере культуры, искусства, науки и делового направления в том числе, и все лидеры региона. Даже партийное направление тоже у нас там встречается.

Хочу сказать, что из опыта встреч мы сделали вывод, что стратегия «Один пояс – один путь» и большое экономическое пространство России, – это самая главная основная цепочка Евразийского направления. Но у нас один вице-губернатор говорил: «Китайские инвестиции – китайское дело». В России действительно, нужно приземление реальное. И, действительно, нужно вертикальная поддержка и горизонтальное сопровождение.

[01:05:02]

Действительно, мы встречаем делегации, приезжающие из Средней Азии, из Белоруссии, и презентации, как там вложили миллиардами, как там построили пятизвездные гостиницы. Это, действительно, показывает, что в России нам нужно заниматься. Я сегодня говорю с позиции россиян, потому что в 2013 году я имел честь по указу президента Российской Федерации Владимира Путина стать гражданином Российской Федерации. Я вижу и хочу, чтобы эти великие стратегии не мимо нас, а чтобы это было самой основной площадкой в этой основной цепочке.

Сегодня очень внимательно слушал профессора Аскара Акаева. Вы большой специалист в этом направлении с большим пониманием стратегии и энтузиазма. И понимаем, что, действительно, евразийское пространство и стратегия «Один пояс – один путь», – это исторический второй шанс для наших двух великих народов. И, действительно, не просто в экономической сфере и культурной, даже в политической. Потому что эти две сверхдержавы держат этот многополярный мир. Держат этот мир, чтобы все народы достойно жили. Спасибо всем. Добро пожаловать в Петербург.

Андрей Островский: Хотел бы прокомментировать точку зрения, что в России в нынешней внешнеполитической ситуации естественным партнером является Китай, поскольку на Запад, скажем так, возможности маневра западные оказались ограничены в нынешней ситуации. И второе, это комментарии уважаемого коллеги, профессора из Китайской Народной Республики, из Института России, Восточной Европы и Центральной Азии профессора Ли Юньцюаня о том, что у Китая нет такого четкого плана «Экономического пояса Шелкового пути», программы «один пояс – один путь», а работают они исходя из сложившейся ситуации.

Я хотел бы как раз по поводу этой сложившейся ситуации – а что мы на сегодня имеем? На сегодняшний день мы имеем возможность сопряжения двух крупных проектов. С российской стороны это Евразийское экономическое сообщество. С китайской стороны – программа эта и его конкретное крыло «Экономический пояс Шелкового пути». На сегодняшний день реально у Китая есть три таких альтернативных варианта раскручивания этого «Экономического пояса Шелкового пути» по маршруту еще II века до нашей эры, я уж не буду пересказывать, что, чего возили. Но дело в том, что это есть шансы повторить этот эксперимент.

Существует Северный путь, самый экономически выгодный, как показывают различные расчеты. Это через Казахстан, Россию, Белоруссию и там есть альтернатива на Санкт-Петербург и далее в Европу. Есть второй маршрут, который идет через Казахстан, через Каспийское море, порт Актау, далее Баку, далее через Закавказье и туда, через Турцию до Стамбула и это опять идет в Южную Европу. И третий маршрут, это совсем южный маршрут, через Иран, Турция, туда же, опять на Южную Европу.

В настоящее время, как я смотрю по текущей ситуации, наиболее реалистично раскручивается проект именно номер два, через центральный проект. Порт Актау, в соответствии с подписанным с Китаем инвестиционным соглашением очень существенно расширился, и пошли паромы из Актау в Баку. И в настоящее время ведется, я не знаю, в каком состоянии эта железная дорога «Тбилиси-Карс». Как только эта железная дорожная

будет построена, практически центральный путь будет в общих чертах готов. Там будут доводки, доделки.

Что касается России, я лично считал, что основной маршрут планировался, в 2015 году подписывалось соглашение, стержневым ядром этого было строительство высокоскоростной железной дороги «Москва-Пекин» к 2030 году и начинать надо было от трассы «Москва-Казань». Насколько я знаю, пока соглашение не подписано и, соответственно, все вопросы на сегодняшний день подвисли. И в этой ситуации возникают три варианта. Первый вариант между ЕАЭС и «Экономический пояс Шелкового пути» это полная стыковка. Второй вариант это частичная стыковка. И третий вариант – полная нестыковка этих двух маршрутов.

[01:10:06]

На мой взгляд, в наших интересах должна быть полная стыковка. Аскар Акаевич в своем выступлении об этом говорил, я не буду повторять. На сегодняшний день наиболее оптимальный вариант – это все-таки частичная стыковка. Нестыковка – это если полностью Россия будет игнорировать возможность сотрудничества с Китаем. А на сегодняшний день у нас объем внешней торговли пока невелик, это 69 млрд долларов. Это где-то мы в Китае в объеме внешней торговли всего Китая около двух процентов объема. Это не Евросоюз, это не Соединенные Штаты Америки, и это даже, извините, не Индия. То есть мы сегодня уступаем даже Индии по этому показателю.

И поэтому на сегодняшний день, я не говорю, что развитие торговли и Китая является самоцелью, но в нынешней ситуации куда нам двигаться? Я солидарен с мнением профессора Джона Росса, который выступал здесь незадолго до меня, что все-таки для России сегодняшней в нынешней ситуации оптимальный вариант – это двигаться на Восток и проект «Экономический пояс Шелкового пути», и программа Евразийского экономического сообщества дает возможность нам развиваться именно в этом направлении. Спасибо за внимание.

Александр Агеев: Зубенко, пожалуйста. И затем мы переходим к финальной заключительной части.

Вячеслав Зубенко: Уважаемый Александр Иванович, уважаемые господа, друзья. Мы сегодня говорим о естественном процессе, который происходит в мире, который включает в себя генезис, рождение и развитие. Это естественный процесс. Начался он с того, что наши гегемоны едут с ярмарки. И на э том заканчивается. Но к этому процессу нужно было подготовиться. И эти две великие супердержавы, которые фактически сегодня появились, народились, – Китай и Россия, они шли к этому своеобразным путем.

2013 год, когда был объявлен господином Си этот проект, он является выражением уже проделанной работы. То же самое было и со стороны России. Это самосознание, которое было у России, созрело к этому времени, когда прошли через Таможенный союз, через Единое экономическое пространство, ЕврАзЭС и, наконец, Евразийский экономический союз, то в это время как раз и сплелись эти наши интересы.

Что нужно будет говорить о том, как будет реализован этот проект «Один пояс – один путь». Во-первых, это рамочное соглашение, конечно. А за ним что стоит? Я здесь слышал попытки свести это все к единому Шелковому пути. Да разве в этом дело? Разве в этом заключается смысл этого сопряжения? Россия от этого ничего не получит. По этому транссибирскому пути Россия, в лучшем случае, получит пять процентов товарооборота, который будет из Юго-Восточной Азии идти в Европу, 95% пойдет морским путем, это однозначно. Там пойдут только скоропортящиеся продукты, и все. Больше ничего.

Для России этот путь нужен для того, чтобы Сибирь была поднята, получила развитие. Именно это ставится, прежде всего, в ее задачу. А то, что будет там, – там целые мириады этих проектов, которые существуют. Их многие тысячи крупнейших. Там и промышленные территории, и энергетические коридоры, и воздушные, и морские гавани, и так далее.

Я сегодня услышал тоже о том, что здесь нужно будет подходить с точки зрения равновесного участия в инвестициях. Так ли это или нет, я тоже не готов это ответить. Я могу даже поспорить. Да, мы в этих проектах, которые для нас категорически нужны как воздух, это будущее нашего развития, всей России. Россия только тогда встанет на ноги, когда будет прирастать Сибирию. Но однозначно, что тот вклад России в безопасность Китая, который она сейчас оказывает, и она, эта безопасность, соблюдается при помощи наших высоких технологий. Она должна учитываться тоже в этом проекте. Спасибо.

[01:15:02]

Александр Агеев: Мы, как видите, достаточно логично кругами рассматриваем проблематику. И если бы мы не коснулись этических вопросов функционирования экономики, то, наверно, это было бы таким, крайне неполным рассмотрением. Дмитрий Владимирович, буквально полторы минуты для того, чтобы обозначить тематику, которой вы занимаетесь.

Дмитрий Любомудров: Поскольку времени мало, я только скажу, что представляю клуб православных предпринимателей «Клуб проектного процесса», которые выдвинули специальный проект «Этическая и финансовая система». Она должна дополнять отсутствие и недостаточность государственных финансов в сфере ШОС, БРИКС и проекта «Большая Евразия». Только один пример. Я – член совета по инвестиционной политике Торгово-промышленной палаты России. Недавно в прямом эфире меня спрашивали, что у нас от России, подавались ли какие-то проекты.

Я перед этим звонил во «Внешэкономбанк» и в Минфин коллегам. Выяснилось, что от России на НБР БРИКС (Новый банк развития БРИКС) подан всего один проект. Один от огромной страны. Соответственно, предприятия наши боятся идти в Китай. И боятся принимать крупных партнеров из Китая. Почему? Потому что китайские компании в принципе мощнее наших. Капиталы наших предприятий очень маленькие. Нам нашим предприятиям надо растить капиталы. Но растить так, чтобы туда входили инвесторы миноритарные. Не мажоры, которые будут подавлять, даже если они из дружественного нам Китая. А принцип ШОС и Евразийского партнерства – равновесие.

Мы сделали проект «Этической финансовой системы». Вы можете посмотреть на сайте «Клуб проектного процесса». У меня нет времени его сейчас озвучивать. Но мы его озвучивали очень подробно в Общественной палате 14 февраля. И доклад делали вместе с Сергеем Юрьевичем Глазьевым, который здесь присутствует. Он гораздо лучше меня сказал про государственные финансы. Мы подготовили проект, чтобы никакие соинвесторы, в том числе из стран Юго-Восточной Азии, прежде всего, из Китая, из Индии, наши партнеры по ШОС, по БРИКС, не чувствовали себя, так скажем, обиженными в нашей стране. Чтобы никто у них не воровал деньги в наших предприятиях, в наших проектах. Чтобы сметы проектов, которые подписаны соинвесторами, жестко соблюдались.

Мы должны своей работой доказать, что нам можно доверять. Нашим проектам, нашим предприятиям. Это и есть этика экономики. Известно, что если вы ведете себя порядочно, соблюдаете договоры, тогда вам дадут деньги. И не только деньги, но и товары. И вы будете востребованы, ваша продукция и ваши рынки. Давайте к этому двигаться. Спасибо.

Александр Агеев: Достаточно настрой, полный энтузиазма. Но, конечно, нельзя не обратить внимания, что вся атмосфера сегодняшнего форума, она, конечно, очень критична. И не в смысле даже какой-то огульной критики, а в смысле того, что нам самим предстоит очень много сделать для того, чтобы и экономика наша была привлекательной для партнеров. Здесь вопрос этики, институтов, и законов, и права, и вообще всего. Но, и второе, здесь важно, чтобы каждый понимал, что нужно преобразовываться.

Здесь примером того, что много не сделанного, является символ, который Россия избрала на шанхайской ЭКСПО в 2010 году. Мы его вспоминали недавно. Я думаю, что не все знают, но это потрясающий пример. В качестве символа России мы с вами в лице нашего правительства, избрали Незнайку. И это происходило в Шанхае, в стране Китае, где уважаются, прежде всего, опыт, возраст, мудрость. Мы избрали Незнайку – такого юного балбеса. И второе, уважаются знания, соответственно, как нечто связанное с мудростью, опытом. А мы избрали Незнайку. Так что нам предстоит пройти путь от этого самоощущения, и самопозиционирования, как Незнайка, такого маленького гнома, до страны, которая является серьезной, которая работает этически, которая умеет работать и так далее.

Для заключительного слова и перед последним моментом нашей дискуссии слово предоставляется Сергею Юрьевичу Глазьеву. И по окончании мы покажем, что мы не только ведем дискуссию, но и совершаем практические шаги. То есть мы совершим такой минутный акт торжественного подписания очень практического документа. Пожалуйста, Сергей Юрьевич.

Сергей Глазьев: Спасибо, Александр Иванович. Уважаемые коллеги, мы обсуждаем здесь, пожалуй, самую актуальную и животрепещущую тему Большого Евразийского Партнерства, которая у всех на слуху, которая нас мобилизует к дискуссии, поскольку в чем ее содержание и как она будет развиваться, – это вопрос нашего совместного проектирования с коллегами по огромной Евразии, которую мы все населяем в течение многих веков.

[01:20:11]

Перед тем, как наш президент объявил об инициативе Большого Евразийского Partnership, вы знаете, была обнародована совместная инициатива президента России Путина и председателя КНР Си Цзиньпина о сопряжении Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути». В чем может быть смысл этого сопряжения, как основы для большого евразийского партнерства.

Евразийский экономический союз – это общий рынок. Он сформирован фактически по образу и подобию Европейского союза до определенных границ. У нас нет единой валюты, и пока не предвидится. У нас нет унификации, столь жесткой, как брюссельская бюрократия. Но в принципе, это общий рынок, где свободно движутся товары, услуги, капиталы и труд.

«Экономический пояс Шелкового пути», или как в Китае говорят «Один пояс – один путь», это, прежде всего, большие инвестиционные проекты. В этом смысле эти две инициативы друг друга дополняют. У нас общий рынок, но у нас нет инвестиций, к сожалению, нет источников, потому что наши финансовые институты на это дело, грубо говоря, не сориентированы. У нас денежно-кредитная политика находится в зачаточном состоянии, примерно на уровне XIX века, еще до Гамильтона в США, и задолго до Витте и Столыпина в России. Примерно такой у нас уровень денежно-кредитной политики.

Поэтому, если мы действительно сумеем все это дело соединить, то у нас появится и общий рынок, и совместные крупные инвестиционные проекты, институты развития, дешевые кредиты и так далее. Но. Проблема заключается в том, что мы говорим как бы на разных языках, поэтому у нас много инициатив, много ожиданий но, к сожалению, пока мало результатов.

И во многом это связано с тем, что наш бизнес понимает Евразийский экономический союз, прежде всего, как место реализации своих собственных интересов. Об этом сегодня с утра говорилось: наш рынок, мы его сами будем осваивать. Такой элемент протекционизма существует. В то же время китайские партнеры с мощными институтами развития, финансирования, долгосрочных инвестиций, они ждут от нас совместного участия. Они не привыкли давать деньги просто так. Они хотят делить риски. Они хотят иметь российское участие в инвестициях. А у российских участников нет возможности финансировать эти инвестиции. Поэтому перед нами такая непростая задача, которая в рамках проводимой в России денежно-кредитной политики легкого решения не имеет.

В дополнение к тому, о чем говорилось сегодня с утра на пленарном заседании, я хочу просто цифры привести. За последние три года, это арифметика, мы потеряли 200 млрд долларов западных кредитов, которые пришлось вернуть из-за экономических санкций. Центральный банк изъясил 7 трлн рублей через механизмы рефинансирования, которые стали работать на отсос денег. Если раньше они работали, как во всех странах, на вливание денег, сейчас работают на отсос. Плюс где-то уже под 2 трлн потерь вследствие отзыва лицензий коммерческих банков.

Итого, российской денежной системе нанесен урон примерно в 20 с лишним триллионов рублей. То есть экономика обескровлена, следствием чего стало и падение экономической активности. Мы не добрали примерно 15 трлн рублей производства товаров за последние три года из-за такой денежной политики.

Я думаю, что мы об этом поговорим на следующем мероприятии. У нас круглый стол как раз по вопросам инвестиционного партнерства с Китаем. Я здесь просто обозначаю проблему, которую надо как-то решать. Как ее решать никто пока не знает. Китайские товарищи пошли по пути создания крупных международных инвестиционных структур, в которых Россия участвует. Причем участвует в качестве важного партнера. Но пока мы отдачи этих структур на нашем Евразийском экономическом пространстве не видим из-за того, что у нас нет технологии стыковки. Поэтому обсуждение этой технологии стыковки – это очень важный вопрос. И я благодарю всех участников этого заседания за желание эту тему обсуждать, работать в этом направлении. Здесь вопросов пока больше, чем ответов.

[01:24:56]

В то же время, Большому Евразийскому Partnership нет альтернативы. В зале, где проходило пленарное заседание, сейчас идет тоже обсуждение, одним из ключевых вопросов тоже является поражающая наше воображение русофобия, которая охватила Западный мир, который отталкивает Россию. Девушка сделала замечательное выступление по поводу нашей инициативы Единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Вы знаете, у нас до 2008 года действовало соглашение о партнерстве с Европой. Оно прекратило свою работу, и ничего нового так и не было предложено, потому что из Брюсселя мы получаем все время отказы.

В чем причина этой русофобии? Разумеется, украинская трагедия – дело рукотворное, теми же западными инструкторами, которые торпедировали идею большого партнерства от Лиссабона до Владивостока. Дело в том, что мир переживает сегодня огромную структурную трансформацию. Идет смена и технологических укладов, и мирохозяйственных укладов. Меняется структура институтов. Формируется новый мирохозяйственный уклад на новой технологической основе. Формируется он в Юго-Восточной Азии, где Китай сегодня стал лидером. Там формируется ядро нового глобального центра экономического развития.

Джону Россу не хватило времени для того, чтобы дать свою классификацию разных типов социально-экономических систем – капитализм, административный социализм и рыночный социализм. Вот то, что происходит в Китае, это не переходная экономика. Это новый мирохозяйственный уклад, к которому подтягиваются все страны. Юго-Восточная Азия в этом смысле впереди. Элементы этого мирохозяйственного уклада были и в Советском Союзе, и в Японии. А Китаю удалось создать то, что Питирим Сорокин гипотетически в свое время называл интегральным строем, и о котором сегодня уже говорилось, – соединение лучших сторон плановой экономики и рыночной самоорганизации.

Так вот, смена такого рода происходит не первый раз в мире. Я ссылаюсь на большие системные, вековые системные циклы накопления капиталов. Мы с Аскарком Акаевичем и

Юрием Владимировичем Яковцом давно ведем работу в этом направлении, и с Айвазовым, коллегой. Тут целая школа у нас в МГУ сложилась. Я могу сказать, что по итогам этих исследований эскалация американской агрессии – вещь абсолютно закономерная. Каждый раз лидирующая страна, теряя возможность воспроизводить свое лидерство при смене хозяйственных укладов, начинает применять силу для того, чтобы удержать свою гегемонию.

Так поступала Великобритания до этого. До этого у нас был голландский цикл, который кончился наполеоновскими войнами. В общем, всегда мир в этот период оказывается в состоянии очень жесткого противодействия старого лидера, который теряет свое доминирование из-за того, что соответствующий мирохозяйственный уклад уже не работает, уже не приносит экономического эффекта. И нового, который набирает обороты и формирует новый центр развития мировой экономики.

Сегодня происходит именно этот процесс. Властвующая элита США ведет гибридную войну со всем миром для того, чтобы сохранить гегемонию. Проявлением этой войны является и катастрофа на Ближнем Востоке, и катастрофа на Украине. И кто еще знает, сколько бед принесет это стремление удержать глобальную гегемонию путем применения силы с грубым нарушением международного права, которое уже не работает в настоящий момент.

Новый мирохозяйственный уклад, который формируется в Юго-Восточной Азии, как раз предполагает строгое соблюдение норм международного права, предполагает сотрудничество и кооперацию. Предполагает синергетический эффект. Поэтому мы называем его интегральным, этот мирохозяйственный уклад. Здесь нет стремления всех загнать под одну гребенку. Каждая страна сохраняет свою уникальность, свое своеобразие. Уважается национальный суверенитет и расчет делается на взаимную выгоду.

Исходя из такого подхода, можно констатировать, что лучшим способом для нас обеспечить наше светлое будущее, избежать перехода гибридной войны во все более острые и трагические фазы, – это строить Большое Евразийское Партнерство самим. Это означает, что как можно меньше зависеть от Вашингтона, от Брюсселя, до тех пор, пока западная властвующая элита не поймет, что нужно жить по правилам, вести себя прилично, уважать международное право и не пытаться навязывать свои интересы силой. Самое лучшее для нас – это построить Большое Евразийское Партнерство самостоятельно.

[01:30:01]

Что означает отказ от доллара в качестве резервной валюты. Означает переход на расчеты в национальных валютах. Создание совместных инвестиционных институтов, опять же в национальных валютах. И автоматически это повлечет за собой резкое снижение американской агрессивности, потому что финансирование колоссально раздутых военных расходов, а новый американский президент заявил об увеличении их еще на 10%, это при том, что военные расходы США в 10 раз больше, чем в России. И НАТО тратит на милитаризацию больше, чем все остальные страны, вместе взятые. Так все это финансируется за счет нас с вами. За счет того, что мы держим резервы в долларах,

торгуем в долларах. Это прямой кредит американской военно-политической машине. Не трудно посчитать, что объем американских военных расходов примерно соответствует дефициту бюджета США, который целиком финансируется за счет мирового сообщества, поскольку мы работаем в долларах и доллар используем в качестве резервной валюты.

Поэтому Большое Евразийское Партнерство нужно строить сразу, я уверен, на новой мировой финансовой архитектуре. Нужно формировать свою валютную зону, начиная с национальных валют, используя европейский опыт «валютной змеи», может быть, реализовать идею, которая постоянно обсуждается на Астанинском экономическом форуме. Создание евразийской валюты сначала как расчетной, уже даже Назарбаев предложил назвать его евразом, по-моему. И затем, возможно, так сказать, переходить к совместным крупным международным инвестиционным фондам, которые бы эту валюту сделали и реальным инвестиционным инструментом.

В общем, здесь очень много вопросов, на которые пока еще нет ясных ответов. Но нам нужно вместе сообща двигаться в этом направлении. Я уверен, что если мы не создадим единую систему валютно-финансовых взаимоотношений, то в перспективе место доллара займет юань. Это лучше, чем то, что сегодня происходит. Но, тем не менее, пока у нас есть еще свобода творчества, и пока еще новый мирохозяйственный уклад не сформировался, у России есть выбор – либо стать частью этого мирохозяйственного уклада, войти в ядро нового центра глобального экономического развития. Либо оказаться на периферии между старым мирохозяйственным укладом с центром в Вашингтоне, и новым, который формируется сегодня по принципу уже не вашингтонского, а пекинского консенсуса.

Но оставаться на периферии старого и нового центра глобального экономического роста – это большой и экономический, и геополитический риск. Поэтому, я думаю, что перед нами большие вызовы. Россия, по своему статусу великой державы, вынуждена все время проявлять инициативы. От нас мир ждет инициатив. Действительно, наше руководство их проявляет. Но нам нужно постараться эти инициативы реализовать. Спасибо.

Александр Агеев: Евразийское Большое Партнерство начинается с малых шагов. Я прошу выйти к столу участников подписания соглашения о серьезном евразийском проекте на базе Башкирии Дмитрия Грачёва и Юрия Яковца. Пока коллеги подходят, хочу поблагодарить всех участников стола. Тех докладчиков, кто все-таки не успел сказать свое слово, ждет круглый стол в 17 часов на аналогичную тематику. Спасибо еще раз.

[01:33:46] [Конец записи]